

© 1997 г.

ЗАСЕДАНИЕ СЕКТОРА АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН, ПОСВЯЩЕННОЕ ПАМЯТИ Е.М. ШТАЕРМАН

23 октября 1996 г. в секторе античной истории Института всеобщей истории РАН состоялось заседание, посвященное памяти Елены Михайловны Штаерман. В своем вступительном слове заведующая сектором Л.П. Маринович отметила, что пять лет прошло с того дня, как ушла из жизни Е.М. Штаерман – выдающийся ученый-антиковед, чье творчество было связано с сектором античной истории, где она проработала более 40 лет, написала восемь книг, множество статей, докладов, сделала целый ряд переводов, участвовала практически во всех коллективных трудах сектора. Не все созданное ею она успела увидеть опубликованным: уже помертно вышли перевод «Астрономики» Манилия, несколько статей, в том числе о римской цивилизации. Сегодня участники заседания смогут познакомиться с последним ее трудом – только что увидевшей свет книгой «История крестьянства в древнем Риме». Далее Л.П. Маринович поделилась воспоминаниями о самой Елене Михайловне, с которой проработала 37 лет. Особенно хотелось бы сказать о ее преданности науке и огромном трудолюбии, в высшей степени развитом чувстве долга, верности данному слову. Е.М. Штаерман неизменно была принципиальна и твердо отстаивала свои взгляды, всегда покоящиеся на анализе источников. Поражала глубина знания ею источников, в том числе и мало известных, на которые она, обладая к тому же прекрасной памятью, постоянно ссылалась. Она была человеком большой эрудиции. Прекрасно знала литературу, особенно любила Ф.М. Достоевского. Для всех, кто знал Елену Михайловну, ее светлый образ останется в памяти как идеал беззаветного служения своему делу, как образец прекрасного, порядочного человека.

Доклад *Е.С. Голубцовой* был посвящен трудам Е.М. Штаерман по истории римского крестьянства. В своей первой статье по этой проблеме – «К вопросу о крестьянстве в западных провинциях Римской империи» (ВДИ. 1952. № 2) – Е.М. Штаерман поставила задачу – показать, какую роль сыграло римское крестьянство для возникновения феодализма в Европе. Статья эта вызвала высокую оценку Р.Ю. Виппера, который согласился с основными ее выводами. Особенно интересным ему показалось привлечение эпиграфического материала по истории колоната в рейнском и дунайском регионах, а также сведений археологических раскопок о межевании крестьянских участков. Продолжая исследование этой проблемы, Е.М. Штаерман в 1955–1956 годах опубликовала в восьми номерах ВДИ «Надписи по социально-экономической истории Римской империи» (перевод и комментарий). Почти в двух тысячах надписей много внимания уделяется крестьянам, их образу жизни, владению землей, уплате налогов, урожаю и доходам от обработки земли. Одним из капитальных ее трудов является монография «Мораль и религия угнетенных классов Римской империи» (1961 г.). Сама Елена Михайловна называла эту книгу наиболее любимой из всех своих работ. Содержание ее широко и многопланово: это и проблема общины для западных провинций Римской империи, и характер организаций рабов и свободной бедноты, и идеология угнетенных масс, и положение крестьянства в эпоху империи. Подчеркивая, что римская аристократия поддерживала племенную знать, а крестьянство с ней боролось, автор возражает против общепринятой точки зрения о моральном упадке и узкоэгоистических интересах крестьянства и «угнетенной бедноты» и отмечает, что в основе морали и этики лежала не столько религия, сколько долг человека по отношению к своему коллективу – роду, фамилии, общине, пагу, деревне. Затрагивает Е.М. Штаерман вопросы мировоззрения крестьянства и в следующей монографии «Социальные основы религии древнего Рима» (1987), посвященной религии различных слоев римского общества, в том числе и крестьянства, вплоть до III в. н.э. Автор считает возможным назвать раннеримскую религию «крестьянской». Большое внимание в работе уделяется идеологии III в., колонату, изменениям, происшедшим в положении крестьянства в связи с переменами в сельском хозяйстве, а в идеологии – с появлением христианства.

Последней работой Е.М. Штаерман стала книга «История крестьянства в древнем Риме», написанная в те годы, когда сектор работал над коллективной монографией «Раб и крестьянин в античном мире». В этой

книге она подводит итог своим исследованиям в области истории крестьянства на протяжении более чем четырех десятилетий. Подчеркивая, как велика была роль крестьянства для истории Рима во все периоды его существования, автор считает, что «изучение одного только феномена рабства недостаточно без столь же тщательного изучения истории крестьянства».

В своем докладе «О структуре провинциальных городов на Дунае» Ю.К. Колосовская отметила, что посвятила его тем социально-экономическим проблемам, которыми так успешно занималась Е.М. Штаерман, внося свой большой вклад в науку о древности. Основное внимание Ю.К. Колосовская уделила сословию всадников, одному из главных в составе римского провинциального общества на Дунае. В докладе были рассмотрены латинские надписи, принадлежащие лицам всаднического сословия в ранге *equo publico*. Этот социальный слой ведет свое происхождение со времени реформ Сервия Туллия, когда лица первых 18 центурий, состоящих преимущественно из патрицианских родов, были включены в разряд всадников, «людей, сражающихся на коне». Последующие события в Римской республике, а также реформы Гракхов, привели к большим социальным и политическим изменениям в составе всадников. Существенные перемены в это сословие внес Клавдий, разделивший сословие на две части – на служилую часть, когда всадники несли военные должности, оплачиваемые государством, и на несслужилую их часть, когда в лице *equo publico* они представляли собой муниципальную аристократию городов. Своим происхождением лица *equo publico* обязаны древним римским турмам всадников. В период империи звание *equo publico* было только почестью, оно определяется как *honos*. Лица, удостоившиеся звания *equo publico* от городской общины, а также по согласию наместника провинции и с ведома императорской канцелярии, направляли свою деятельность на благо города, на отправление императорского культа, на решение финансовых и экономических проблем провинций и прежде всего – на обеспечение римской армии. Эта деятельность *equo publico* была особенно значимой для правительства, ибо дунайские провинции лежали на лимесе, за которым находился чужой берег, варварский мир, враждебный Риму. Не неся никакой военной службы, лица *equo publico* внесли немалый вклад в романизацию провинций, а также в стабильность империи. Они явились той единственной средой, из которой в провинциях в большинстве случаев формировалось сенаторское сословие.

В докладе «Проблемы собственности и общины в трудах Е.М. Штаерман» И.Л. Маяк подчеркнула, что ее творчество стало значительным фактом отечественной историографии, требует тщательного изучения и его надо расценивать в связи с развитием советской действительности и исторической науки. Е.М. Штаерман была историком-марксистом и не скрывала этого, но подходила к марксизму творчески. Господство марксизма в науке обусловило и социально-экономическую проблематику ее работ: классовая борьба, проблема рабства в Италии и провинциях, религия и мораль угнетенных классов, культура древнего Рима. Деятельность ученого оценивается не только с точки зрения тематики: важно, как работает исследователь. Елена Михайловна была мастером-эмпириком и в то же время проявила себя и на стезе теории – марксистской методологии. Теоретические ее штудии всегда базировались на источниковом материале, не было «пустословного теоретизирования».

Многие, занимавшиеся историей древнего Востока и античности, а также этнографы, с разных сторон исследовали институт общины. Е.М. Штаерман четче, чем кто бы то ни было, выделила основные особенности различных типов общин, особенно соседкой сельской общины, и, отталкиваясь от многозначности термина, показала принципиальную разницу между общиной на древнем Востоке и в античности: членство в соседской общине в условиях античности не было условием для пребывания в составе гражданства в отличие от древнего Востока.

Вторая кардинальная проблема в ее творчестве – категория собственности. Вопрос о главных критериях древневосточного и греко-римского общества до сих пор остается открытым. Большинство ученых высказывают мнение о наличии рабовладельческого строя в древнем мире вообще. Определяющим моментом при этом выдвигается форма эксплуатации. Е.М. Штаерман разделяла точку зрения о том, что Рим был прежде всего рабовладельческим. Но для определения характера общества важнее не форма

эксплуатации, а форма собственности. Она исходила из двуединости понимания собственности в античности и не только развивала тезисы Л. Диожди и Л. Капогресси-Колоньези, но и углубляла их. Благодаря Е.М. Штаерман в науке утвердился тезис об отличии античной частной собственности от капиталистической. Она подчеркивала трудовой характер античной частной собственности, а также наличие контроля со стороны полиса. Е.М. Штаерман прослеживала также и появление расщепленной, прекарной формы собственности, не свойственной античности, а также сделала оригинальный вывод о значении появления не связанной с полисной муниципальной собственности экзимирированных салтусов. Это было новацией, так как не характерно для античных условий. Таким образом, были прослежены судьбы собственности в Риме вплоть до превращения экзимирированных имений, где формировалась сословная собственность.

Г.А. Кошеленко в своем выступлении отметил: сейчас, видимо, нам еще трудно оценивать все значение научной деятельности Елены Михайловны. Однако можно, как кажется, уже сейчас сказать без всякого преувеличения, что Е.М. Штаерман была крупнейшим антиковедом-марксистом XX в. Марксизм, как историсофская концепция, как теория, стремящаяся дать научное объяснение процессу исторического развития (а не как утопический план построения «рая на земле»), имеет, подобно всем таким теориям, свои сильные и слабые стороны. Марксизм оказался несостоятельным при объяснении «феномена человека», и, как стало ясно, бесполезен при анализе явлений политической истории. Но в то же время нет ни одной научной теории, которая бы лучше, чем марксизм, объясняла глубинные процессы эволюции человеческого общества, процессы, длящиеся десятилетия и столетия, скрывающиеся под «пенной» ежедневных событий. Е.М. Штаерман, зная марксизм не по пересказам популяризаторов, как почти все мы, а в результате собственного глубокого прочтения, прекрасно осознавала как сильные, так и слабые стороны этой теории. И она никогда не занималась теми темами и теми сюжетами, которые были неподвластны марксистскому исследовательскому методу. Сферой ее исследовательской деятельности были только те проблемы, для решения которых этот метод давал наиболее адекватные результаты. И именно поэтому результаты ее исследований так интересны и важны. Соединение фантастического знания источников, глубокого знания всех наиболее важных достижений ее предшественников и точно выбранного исследовательского метода дало те результаты, которые мы видим в ее трудах и которые, конечно, будут служить образцом для нескольких поколений антиковедов.

А.И. Павловская в своем выступлении высказала мнение, что едва ли следует видеть в Е.М. Штаерман уже только «явление историографии» (как здесь прозвучало), ее идеи и труды еще продолжают жить в наших умах и в деятельности «Вестника древней истории». Е.М. Штаерман начала печататься в 1940 г. и затем на протяжении 52 лет ее жизнь и творчество были тесно связаны с ВДИ. На страницах журнала она опубликовала 32 исследовательских статьи, 14 обзоров публикаций источников и научной литературы, 24 рецензии на наши и зарубежные книги, переводы древних авторов Юлия Павла, Домиция Ульпиана, Дионисия Катона, Публилия Сира и – что особенно существенно – большую подборку латинских надписей по социально-экономической истории ранней Римской империи. Каждая важная теоретическая проблема, обсуждавшаяся в ВДИ, находила отклик в статьях Е.М. Штаерман, и нередко именно она была инициатором их обсуждения (например, проблемы кризиса рабовладельческого строя в Римской империи, дискуссии об источниках рабства, о формах собственности в античном мире, сельской общине, возникновении государства в Риме и др.). Большую роль она сыграла в организационной работе журнала: на протяжении 25 лет она была членом редколлегии ВДИ, принимала активнейшее участие в обсуждении статей, в составлении перспективных планов работы журнала, в формировании его научного облика.

Е.В. Ляпустина сделала сообщение на тему «Проблемы римского гражданства в работах Е.М. Штаерман». Творчество Елены Михайловны необычайно разносторонне, так что трудно найти вопрос, который бы в нем не затрагивался, однако к каждой теме она подходила по-своему, вписывая его в ту вполне целостную и оригинальную картину римской истории, которая сложилась у нее в ходе многолетней исследовательской работы. К проблеме римского гражданства – одной из ключевых для истории Рима – имела отношение уже одна из первых ее публикаций (статья о дедитициях в эдикте Каракаллы, напечатанная в ВДИ в 1946 г.). И в дальнейшем, к каким бы темам ни обращалась Елена Михайловна, эта проблематика присутствовала в ее работах.

Поскольку основные положения современной историографии в том, что касается истории гражданства, были прекрасно знакомы и нашли адекватное отражение в ее работах общего характера (например, в написанных ею разделах «Истории Европы», т. I или «Древних цивилизаций»), ее собственный взгляд на эту тему отличался известным своеобразием: игра в правовые дефиниции ее не слишком увлекала, а формально-юридическому анализу проблемы она явным образом предпочитала социологический и исторический. Поэтому гораздо больше ею было написано о складывании римского гражданства в ходе плебейской революции, нежели, например, о римском гражданстве как инструменте интеграции империи. Преимущественное внимание к социальным аспектам гражданства, к реальному содержанию гражданского статуса было обусловлено тем, что в концепции римской истории, разработанной Е.М. Штаерман, центральное место занимали понятия античной гражданской общины и античной формы собственности.

Уже не раз отмечавшийся ее глубокий интерес к «простым людям» проявился и в данном случае: когда в ее работах речь идет о римском гражданстве как инструменте социального возвышения в эпоху империи, в центре ее внимания – выходцы из провинциальных сельских общин, а не представители высших слоев, которыми преимущественно занимается просопография. Как живая историческая реальность «новые» римские граждане возникают при описании жизни туземных общин в Галлии и на Дунае. Точно так же обретают плоть восходящие *cursus honorum* получавших римское гражданство ветеранов вспомогательных частей, дети которых обычно служили в легионе, а внуки достигали высоких чинов и богатства. При этом для нее интересны не просто низшие слои в противоположность высшим. Дело сложнее: ей ближе все, что связано с непосредственной демократией (община и т.п.), и не вызывают интереса иерархии. Отсюда и осязаемая симпатия к связи «император – подданные», направленной против сенатской аристократии. Поэтому римское гражданство воспринимается прежде всего как общность, пусть идеальная, равных друг другу людей, нежели сложная система организации элит и их взаимодействия в деле управления империей.

*Сектор античной истории
Института всеобщей истории РАН*